

Влияние цифровых технологий на осуществление мониторинга судебных заседаний в период COVID-19

Выступление члена Московской Хельсинкской группы Дмитрия Макарова на сайд-ивенте «Как дистанционное правосудие нарушает права человека», 13 июля 2021 года

В подготовке доклада приняла участие стипендиат МХГ Ольга Ганина

Проблема приспособления судов и общественности к цифровым технологиям в условиях онлайн-правосудия не новая, поскольку онлайн-заседания проводились в российских судах по арбитражным делам задолго до пандемии. Цифровизация судов создаёт ряд вызовов как и в общем контексте соотношения качества оффлайн и онлайн правосудия, как и в контексте ковида, и, дополнительно, в контексте допуска на такие “ковидные” онлайн (или в будущем уже безковидные) онлайн заседания журналистов, правозащитников и обычных граждан, не являющихся сторонами по делу. В настоящем докладе хотелось бы осветить проблему обеспечения гласности судопроизводства и возможности мониторинга таких онлайн-заседаний и онлайн-трансляций оффлайн судебных заседаний.

В пост-ковидную эпоху мониторинг судебных заседаний может проводиться в следующих вариантах:

- а) оффлайн, в зале судебного заседания (Вариант А)
- б) онлайн, в здании суда, где выделяется отдельное помещение\зал с трансляцией заседания (Вариант Б)
- в) онлайн, в рамках общей трансляций заседания через Интернет (Вариант В):
 - на сайтах судов
 - на других платформах

В настоящий момент в Государственной Думе находится на рассмотрении в первом чтении одобренный Правительством [законопроект](#) о “дистанционном правосудии”, de jure расширяющий возможности дистанционного участия для всех участников процесса. Для этого законопроект требует предоставления ходатайства и специальной биометрической идентификации. При этом, регулирование гарантий гласности и открытости дистанционного правосудия для осуществления мониторинга судебных процессов журналистами, наблюдателями и гражданским обществом в целом в настоящем законопроекте отдельно не прописано. Даже предполагая, что для участия наблюдателей в заседании аналогичным образом будет достаточно ходатайства и идентификации, **Суд может отказать в дистанционном участии, если для этого нет технической возможности** или если само заседание проходит в закрытом режиме.

Не останавливаясь подробно на правовых лакунах, создаваемых настоящим законопроектом только для сторон процесса непосредственно

(функционирование электронной платформы обмена документами и системы видео-конференц-связи (ВКС), и связанные с этим вопросы информационной безопасности; обеспечение конфиденциальности, адвокатской тайны, равенства сторон, изучения доказательств и т.д.), российские юристы и адвокаты отмечают, что большинство судов не оборудованы техникой для онлайн процессов. Ситуацию усугубляет “биометрическая” идентификация, собираемая ПАО “Ростелеком”. Эксперты [отмечают](#) монополистический характер сбора информации и опасаются проявления коррупции и утечки персональных данных.

В случае принятия законопроекта встаёт вопрос, на каких правовых основаниях и в каких условиях будет осуществляться гражданский мониторинг судебных процессов в условиях ковидных ограничений с учётом возможных вариантов такого наблюдения (см. выше). В предполагаемом законодательном регулировании дистанционных форматов отправления правосудия в России недостаточно прописаны гарантии гласности и открытости.

В то же время, согласно статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 6 Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и правовым позициям Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) ключевым инструментом обеспечения принципа гласности являются возможности для всех желающих присутствовать при отправлении правосудия, своевременно получать информацию о месте, времени и ходе процесса, о содержании и об обосновании принятых решений. Важным элементом контроля за соблюдением этих принципов является институт независимого гражданского наблюдения со стороны СМИ и организаций гражданского общества.¹ В частности, Принцип 2 Декларации Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы, принятой 10 июня 2020 года, закрепляет, что **Публичное отправление правосудия должно сохраняться в максимально возможной степени, включая обеспечение доступа к правосудию с помощью альтернативных способов, таких как онлайн-сервисы, или путем расширения доступа к информации на сайтах судов и с помощью иных средств связи (телефон, электронная почта и тому подобное)**. Расширение консультаций и улучшение координации со всеми сотрудниками системы правосудия (включая юристов, судебных исполнителей, посредников и социальные службы) помогут обеспечить надлежащий уровень доступа к правосудию. **Доступ к правосудию должен быть гарантирован всем лицам, обращающимся в суд**, но в период кризиса в сфере здравоохранения особое внимание необходимо уделять уязвимым группам лиц, которые еще больше рискуют пострадать в результате подобных обстоятельств.² Принцип 5 настоящей Декларации отдельно посвящён

¹ О роли журналистов и НКО как “публичных” и “социальных контролёров”, а также их праве на получение и распространение информации, имеющий публичный интерес см. решения ЕСПЧ по делам “Венгерский Хельсинкский Комитет (Magyar Helsinki Bizottság) против Венгрии” от 8 ноября 2016 года; Молодежная инициатива по правам человека против Сербии (Youth Initiative For Human Rights v. Serbia), 25/06/2013, 48135/06, § 20; *Guseva v. Bulgaria* (no. [6987/07](#), 17 february 2015), § 41 и т.д.

² Таким образом, судебные системы должны отдавать приоритет делам, затрагивающим данную группу лиц, например, делам о домашнем насилии, в частности, в отношении женщин и детей, делам с участием пожилых лиц или лиц с ограниченными возможностями, или делам, касающимся тяжелого экономического положения. Следует принимать во внимание факторы уязвимости, возникающие в результате кризиса.

“киберправосудию” и отмечает, что “Обращение к информационным технологиям предоставляет возможность продолжать публичное отправление правосудия в период кризиса в сфере здравоохранения. Однако быстрое появление и чрезмерное использование этого обращения в равной мере могут привести к негативным последствиям. **Информационно-технологические решения, такие как онлайн-сервисы, дистанционные слушания и видеоконференции, а также последующее развитие цифрового правосудия во всех случаях должны уважать основные права и принципы справедливого судебного разбирательства.** В целях уменьшения рисков, связанных с внедрением информационных технологий, их использование и доступность для всех пользователей должны иметь четкую правовую основу. В этом отношении особое внимание следует уделять наиболее уязвимым группам лиц. В связи с этим необходимо регулярно оценивать влияние использования таких технологий на отправление правосудия и при необходимости принимать корректирующие меры. Приоритетное значение следует придавать обеспечению кибербезопасности и защите персональных данных.”

К сожалению, указанные международно-правовые стандарты и принципы в России часто не соблюдаются. особенно чувствительным образом ограничения на доступ в суд, связанные с COVID-19, сказываются на допуске публики и журналистов. Не существует единых правил о том, в каких случаях и в каком порядке слушатели и наблюдатели могут посещать процессы и решения по этому поводу либо делегированы на уровень председателей судов либо вообще остаются на усмотрение конкретного судьи. Наконец, сама ковидная повестка с начала пандемии с марта 2020 года в России, как и в мире в целом, в 2021 году, учитывая политику по всеобщей вакцинации, значительно изменилась в сторону устранения регуляторных “перегибов”: правовые системы в целом приспособились к новым внешним условиям и сумели разработать новые процедуры, которые способны учитывать не только жёсткие ограничения, но и реализацию индивидуальных прав человека.

Тем не менее, в России до сих пор режим работы судов не претерпел изменений с начала пандемии в 2020 году, а именно, суды часто ограничивают доступ журналистам, наблюдателям и обычным слушателям, которые не являются сторонами по делу. Некоторые суды прямо прописывают ограничения на доступ участникам процесса (наличие повестки, предварительное уведомление о приходе). В 2020 году под предлогом коронавирусных ограничений наблюдателей МХГ и представителей других правозащитных организаций и журналистов не допустили на судебные заседания по делам, представляющим публичный интерес (в частности дела А. Шестуна и А. Навального). Кроме того, арбитражные суды всё ещё на своих сайтах прямо указывают, что в судебном заседании может участвовать один представитель.³ Наличие нескольких представителей в виде исключения возможно в делах о банкротстве, а также судах общей юрисдикции. При этом суды не указывают на возможность посещения открытых судебных заседаний гражданами и журналистами. В марте 2021 года по этому поводу адвокаты и юристы г. Москвы подали [петицию](#) в московские суды и мэрию с просьбой

³ См., например, <https://msk.arbitr.ru/node/15929> или <https://voronej.arbitr.ru/node/13390>

вернуть гласность, указывая на фактически закрытый характер судопроизводства и невозможность посещения судебных заседаний для журналистов и граждан.

В связи с этим создается впечатление, что в большинстве случаев сотрудники суда видят в слушателях и посетителях судов скорее помеху, нежели полноправных акторов, способствующих соблюдению основополагающих принципов правосудия.

Все эти сложности усугубляются при переводе процесса в дистанционный формат. Во-первых, как отмечалось ранее, сама возможность дистанционного правосудия зависит от технического обеспечения судов, где в настоящее время даже в системе арбитражных судов такая техническая возможность часто отсутствует и зависит от конкретного региона, суда и даже зала судебного заседания. Во-вторых, суды не публикуют на своих сайтах ссылок на судебное заседание и не размещают информации о возможности подключения к его онлайн-трансляции. Предварительный мониторинг усилиями гражданских организаций в ряде регионов России говорит о том, что получить информацию о возможности участия в дистанционном заседании на сайтах судов или по телефону зачастую затруднительно или вовсе невозможно.

С учётом текущей практики по допуску журналистов и наблюдателей в условиях ковидных ограничений и правовых лакунах предлагаемого законопроекта, Московская Хельсинкская группа рекомендует ОБСЕ:

1. Подчеркнуть необходимость государственных органов заранее планировать бюджет, осуществлять финансирование и последующий аудит судов на предмет технического обеспечения системами видео-конференц-связи (ВКС) залов судебных заседаний (вариант А), залов ожиданий для зрителей (вариант Б), функционирования электронных платформ трансляции судебных заседаний в режиме реального времени (вариант В) и последующей записи. Отдельное внимание в настоящем планировании, финансировании и аудите стоит уделить вопросу информационной безопасности (ИБ), в том числе обучению специалистов по ИБ, привлечению их для работы непосредственно в зданиях судов и работы с электронными платформами. В качестве примера обеспечения трансляции судебного заседания можно взять систему, реализуемую Конституционным Судом РФ.

2. Отметить острую необходимость реформирования существующей системы работы сайтов судов в России. Прежде всего с точки зрения информирования о предстоящих процессах, возможностей для слушателей и наблюдателей присутствовать, в т.ч. подключаясь к процессам, осуществляемым в дистанционном формате. Необходимо развивать эффективность различных форм обратной связи (выше упоминаемая система электронного документооборота, портал Госуслуги, смс-информирование) и по телефону. Возможно разработать специальные разделы на сайтах судов, посвящённые конкретно информации о судебной-заседании онлайн со ссылками для: а) участников процесса, б) прочих слушателей (Возможно, выделять в отдельную категорию журналистов и наблюдателей будет чрезмерным). Необходимо также отдельно проанализировать содержание и форму размещения информации для посетителей, стремясь к максимально простой, понятной,

структурированной и визуально привлекательной (в т.ч. с использованием инфографики) форме подачи информации. Возможно, БДИПЧ ОБСЕ стоит уделить внимание методическим рекомендациям на эту тему.

3. Обратить внимание на возможности получить информацию о работе суда, а также указывать на недостающую или неверную информацию с использованием форм обратной связи на сайте, а также по телефону и СМС-информирование или через электронные порталы: проверить работу указанных форм или номеров, проинструктировать сотрудников аппарата о доступной для посетителей информации и о порядке ее предоставления, по возможности настроить систему автоматических ответов и т.п.

4. Уточнить, что в условиях “вакцинационного” этапа пандемии появилась возможность внедрять более гибкие режимы допуска в здания судов лиц, не являющихся сторонами по процессу. Например, в зал судебного заседания можно разрешить допускать лиц: а) переболевших, и/или б) младше 18 лет, и/или; в) вакцинированных, и/или г) с наличием справки о противопоказаниях к вакцинации и т.д. Возможно разработать другие критерии, связанные исключительно с мерами предосторожности заражения коронавирусной инфекцией, которые бы таким образом не ограничивали, а расширяли круг лиц, допускаемых в судебное заседание оффлайн до полного купирования пандемии. В период пандемии при проведении заседания оффлайн слушателям, не удовлетворяющим этим требованиям, необходимо альтернативно предоставлять возможность следить за видео-трансляцией заседания в режиме реального времени с специального раздела сайта суда.

5. Указать государственным органам на необходимость создания системы оценивания работы судов гражданами и рассматривать оценку граждан как один из показателей эффективности работы судей и судебной системы.

6. В рамках работы БДИПЧ ОБСЕ стоит уделить особое внимание рекомендациям, подчеркивающим особую роль и функцию журналистов и гражданских наблюдателей при отправлении правосудия, в т.ч. в дистанционном формате. Внести отдельные положения о журналистах, наблюдателях и слушателях в регламенты судов. Специально разъяснить сотрудникам суда, что граждане вправе присутствовать на любом судебном заседании, в т.ч. осуществляемом в дистанционном формате, пока оно не объявлено закрытым на основании соответствующего определения.

7. Поддерживать деятельность по постоянному мониторингу открытости и доступности судов, по сбору обратной связи граждан на работу судебной системы (как пример, кампания “Суд глазами граждан” в России, другие гражданские инициативы). Описать подобные практики и рекомендовать распространять и развивать их во всех государствах-участниках ОБСЕ.